

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Лапковская Н. А.

магистрант 2-го к. кафедры риторики
и стилистики русского языка
УрФУ

Лингвокультурный типаж простака

В современной антропологической лингвистике получила широкое распространение теория лингвокультурных типажей, синтезирующая достижения лингвоперсонологии и лингвокультурологии. Центральное понятие этого направления – понятие *лингвокультурный типаж*, т.е. «обобщенный узнаваемый образ представителей той или иной культуры» [Карасик 2009: 179]. Целью нашей работы является описание лингвокультурного типажа «простака». За основу описания нами взят план описания лингвокультурного типажа, предложенный В.И.Карасиком [Там же: 199]: 1. описание понятийного содержания рассматриваемого концепта; 2. определение образных признаков типажа; 3. выявление оценочных характеристик в самопредставлении и представлении других людей.

Понятийные признаки типажа зафиксированы в словарных дефинициях. Сопоставление толкований ключевой лексемы концепта *простака*, представленные в различных словарях, позволили выделить в содержании рассматриваемого типажа следующие признаки: 1) человек, 2) простодушный, бесхитростный, 3) недалекий по уму, 4) простой, не церемонный.

Используя метод ступенчатой идентификации, разработанный Э.В. Кузнецовой [Кузнецова 1982], мы определили семантические компоненты значения слова «простака», которые были объединены в две парадигмы:

1) *протодушный – протосердечный – протодушный – добродушный, бесхитростный – простой – не церемонный* (на основе архисемы ‘обладающий простотой, естественностью’);

2) *недалекий – умственно ограниченный – глуповатый – простой – несообразительный* (можно выделить архисему ‘не обладающий большим умом’).

Таким образом, понятийный анализ акцентирует два аспекта в содержании интересующего нас типажа: с одной стороны, отмечены свойственные этому типу людей простота и естественность поведения, искренность, открытость, доброта, а с другой, высвечивается недостаток: у них нет умственных способностей, сообразительности, простаки несколько глуповаты в силу отсутствия житейской хитрости.

Для уточнения понятийной составляющей рассматриваемого типажа на втором этапе описания мы обратились к образным характеристикам, воспользовавшись методом контекстного анализа. В качестве источников были взяты художественные и публицистические тексты, собранные в корпусе русского языка ruscorpora.ru

Важным диагностирующим контекстом является координативная сочетаемость слов, когда стоящие в одном сочинительном ряду единицы характеризуют и уточняют имя концепта. В большом количестве контекстов *простака* дополняется атрибутивными характеристизаторами *наивный*, *доверчивый*, *легковерный*.

(1) Неопытный, наивный **простака** пожмет плечами и, не задумываясь, ответит: Из Советского Союза, конечно [М. Кольцов].

(2) Дервиш проповедовал доверчивым **простакам**, что аллах покарет нашего любимого шаха за то, что он будто бы перенял от персов их нечестивую веру <...> [В. Ян].

(3) Находил наивных и легковерных **простаков**, веривших ему [В. Чернов].

Внешний облик простака сводится к следующим характеристикам:

(1) Видя веселое лицо кругленького, толстенького, добродушного **простака** с голубыми глазами, коротко остриженными рыжими волосами (работал в парике), в маленькой шляпке, надетой набекрень, и в огромных ботинках, публика сразу смеялась. [Ю. Никулин].

(2) Барабанов – почти ничего, даже инициалов, «сидел в приемной Анастаса Ивановича Микояна», «очень живой», полный, невысокого роста, добрый малый и **простака** [А. Терехов].

Таким образом, в русском языковом сознании за простаком закреплен образ живого мужчины полного телосложения, невысокого роста, с открытым добродушным выражением лица.

Характерной чертой облика простака является улыбка:

(3) Блейк только внешне производил впечатление **простака** – улыбающегося и всем довольного [С. Осипов].

(4) *От пожарной босиком, с ремешком на жидких волосах, просеменял Мосей с хитренькой усмешкой **простака*** [Ф. Гладков].

Простаку приписываются определенные черты характера и поведения:

– нерешительность:

(1) *«Кто медлит, подобен **простаку**, который дожидается у реки, когда она пронесет все свои воды», – сказал Гораций* [И. Ларин].

– слабохарактерность, мягкость, уступчивость:

(2) *Хотя в результате этого мероприятия только та и случится метаморфоза, что вместо прежних господ новые господа сядут на голову **простаку*** [В. Пьецух].

– увлеченность профессией:

(3) *Он придет, уткнет нос в берлинскую лазурь, возьмет в зубы палитру и ухом не поведет. Это **простак** чрезвычайный! Миледи!* [А. Аверченко].

– услужливость, преклонение перед вышестоящими людьми:

(4) *Не очень-то приятно ощущать себя **простаком**, которого достаточно поманить пальчиком – и он уже рвет на край света* [В. Синицына].

(5) *А этот **простак** весь вытягивался, как бравый солдат Швейк, выпячивал грудь и ел начальство глазами* [А. Ким].

– попустительское отношение к делам:

(6) *Далее он упрекает министра в том, что тот не видит, что делается у него под носом, давая понять, что он или **простак**, или покровитель либерализма* [А. Никитенко].

– честность, непосредственность реакции:

(7) *Она настолько откровенна, что ближайшие к задержанному сторонятся испуганно, а один – очевидно, совершенный **простак** – проговорил даже громко то, что все подумали: Попался!* [С. Мстиславский].

– несамостоятельность:

(8) *<...> было ясно, что, хотя Вайс и благодушный юноша, он не **простак**, ищущий у каждого поддержки и покровительства* [В. Кожевников].

В сознании носителей языка простак говорит и делает глупости, не учится на собственных ошибках.

(9) *Разумеется, он говорит глупости, потому что это предписано ему должностью, но ясно, что это **простак**, честно исполняющий свои обязанности* [М. Горький].

Вместе с тем простак воспринимается как добрый, добродушный человек.

(10) *Не могу сказать, что уж совсем **простак**, но очень **добрый**, а это уже близкие понятия* [Т. Тарасова, В. Мелик-Карамов].

(11) *<...> **профиль** как у Бердслея; не верьте его «загогулинам»: страшный **добряк** и **простак*** [А. Белый].

В проанализированном нами материале высокочастотны контексты, которые репрезентируют простака как человека, которого легко обмануть, обвести вокруг пальца.

(12) *С **простаком** Володькой пришлось схитрить, – продолжала Алена, не замечая изумленного взгляда Тани* [Е. Романов].

(13) *Страшно долгая пауза, с каждой секундой которой зритель измеряет глубину отчаяния обманутого **простака*** [П. Руднев].

(14) *То, что А-в – **простак**, или, как теперь говорят, дох, уже понятно* [А. Митрофанов].

Проанализировав полученные из национального корпуса контексты, мы обнаружили, что многие из них изображают простака как человека, сознательно избравшего определенную стратегию поведения. Таким образом, можно говорить о маске (имидже) простака.

(1) *Играл он с удовольствием, не обращая внимания на насмешливое недоумение коллег, и знал, что задушевный тон, смешные словечки и вся повадка **простака** и «деревенщины» действуют в сто раз лучше, чем профессиональная сухость* [Т. Устинова].

(2) *Он притворялся откровенным плаксивым **простаком**, а потом дал понять, что его поза – только игра* [М. Баконина].

(3) *Он **простак** на вид, но действует, как лисица, ползущая к курице* [Е. Велтистов].

На основе контекстного материала нам удалось определить стереотипные представления о внешней характеристике простака: вырисовывается образ мужчины полного телосложения, невысокого роста, с добродушным выражением лица и улыбкой. Кроме того, выделены приписываемые данному типу качества: как отрицательные (нерешительность, слабохарактерность, уступчивость, попустительское отношение к делам, несамостоятельность), так и положительные (доброта, честность, открытость, увлеченность профессией); актуализируется представление о маске простака, за которой может скрываться умный, хитрый человек.

Для проведения третьего этапа описания типажа нами было проведено анкетирование с участием 300 респондентов в возрасте от 18 до

35 лет. Им было предложено ответить на несколько вопросов с предусмотренными вариантами ответов. Вопросы составлялись в соответствии с результатами контекстного анализа.

1. *Выберите неотъемлемые атрибуты внешнего облика простака* (подчеркните нужное в каждом пункте):

1. Рост: выше среднего \ средний \ ниже среднего
2. Телосложение: полное \ среднее \ худощавое
3. Борода: есть \ нет
4. Улыбка: есть \ нет

Выберите верные утверждения (вариантов ответа может быть несколько):

1. Простак – человек, сознательно выбравший определенную стратегию поведения.
2. Простак часто становится предметом насмешки.
3. Простака обманывают все, кому не лень.
4. Часто простак – человек творческой профессии.

Анализ полученных ответов выявил следующие результаты.

Результаты первого опроса:

Неотъемлемые атрибуты внешнего облика простака

	Выше среднего	Средний	Ниже среднего
Рост	52(17 %)	216(72 %)	32(11 %)
	Полное	Среднее	Худощавое
Телосложение	38(13 %)	188(63 %)	74(24 %)
Борода	Есть	Нет	Неважно
	47(16 %)	225(75 %)	28(9 %)
Улыбка	Есть	Нет	Неважно
	261(87 %)	34(11 %)	5(2 %)

Таким образом, ответы респондентов лишь косвенно подтверждают результаты контекстного анализа: улыбку как неотъемлемую составляющую внешности простака подтвердило большинство опрошенных (87 %). На наличие бороды указало только 16 %, 9 % воздержалось от ответа, остальные представляют простака без этого атрибута. Что касается роста и телосложения, то более чем для половины респондентов данная характеристика оказалась усредненной.

Результаты второго опроса:**Верные утверждения**

Простак часто становится предметом насмешки	165 (55 %)
Простак обманывают все кому не лень	131 (44 %)
Простак – человек, сознательно выбравший определенную стратегию поведения	113 (38 %)
Часто простак – человек творческой профессии	76 (25 %)
Ни один вариант ответа не подходит	1 (0,3 %)

Информанты в своих ответах подтвердили данные национального корпуса: большинство из них согласилось с тем, что рассматриваемый типаж вызывает насмешку со стороны окружающих. Меньше всего опрошенные склонны видеть простака в представителе богемы – писателе, актере и пр.

Подведем итоги.

Социокультурный типаж «простак» представляет собой узнаваемый социальный тип. Понятийные характеристики данного типажа определяют его как человека, поведение которого характеризуется простотой и естественностью. В то же время словарями фиксируется недостаток у простака умственных способностей, сообразительности.

Образные характеристики типажа, выделенные путем контекстного анализа, показывают свойственные простаку признаки наивности, доверчивости, легковёрности, актуализируются приписываемые данному типу качества нерешительности, слабыхарактерности, уступчивости, попустительского отношения к делам, несамостоятельности, и в то же время доброты, честности, открытости, увлеченности. В сознании носителей современной русской лингвокультуры нет четкого представления о внешнем облике простака: физические параметры роста и телосложения рассматриваемого типажа не получают конкретизации, но отмечается наличие улыбки как обязательного внешнего признака.

Оценочные характеристики типажа «простак» в русском языковом сознании имеют неоднозначный характер: положительно оцениваются обаяние и артистичность, свойственные простакам-представителям творческих профессий, отрицательную оценку получают слабыхарактерность, бесхребетность, непритязательность. Отмечается насмешливое

отношение окружающих к данному типу: поводами для острот могут служить излишняя доверчивость и странность простака.

ЛИТЕРАТУРА

Карасик В.И. Языковые ключи. М. : Гнозис, 2009.

Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. М. : Высш. школа, 1982.

Ли Чан

магистрант кафедры риторики
и стилистики русского языка
УрФУ

Шалина И.В.

профессор кафедры риторики и стилистики
УрФУ

Культурный сценарий русского гостеприимства: опыт описания¹

Понятие «культурный сценарий» (“cultural frame”, “culturally shared ideas” [См.: Вежицкая 1999]) используется «для описания характерных для некоторой данной культуры правил поведения, представлений о том, что хорошо и что плохо, «культурных предписаний», «ценностных установок культуры» [Шмелев 2001: 12]. Именно такой объем смыслов вкладывается в понятие «культурно-обусловленный сценарий» («культурный скрипт») как «внешнее выражение скрытой системы «культурных правил»» (“cultural rules”) [Вежицкая 2001: 159], или правил, регулирующих речевое поведение людей в определенных речевых ситуациях [См.: Вежицкая, Годдард 2002: 121]. Эти сценарии А. Вежицкая описывает с помощью разработанного ею естественного семантического метаязыка, позволяющего выявить культурно-специфические отношения, основные положения, нормы с нейтральной, независимой от культуры точки зрения.

1 Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант 15-04-00239 «Национальные базовые ценности и их отражение в коммуникативном пространстве провинциального города: традиции и динамика».